

Как хорошо быть одному. Но как хорошо, когда есть кто-то,

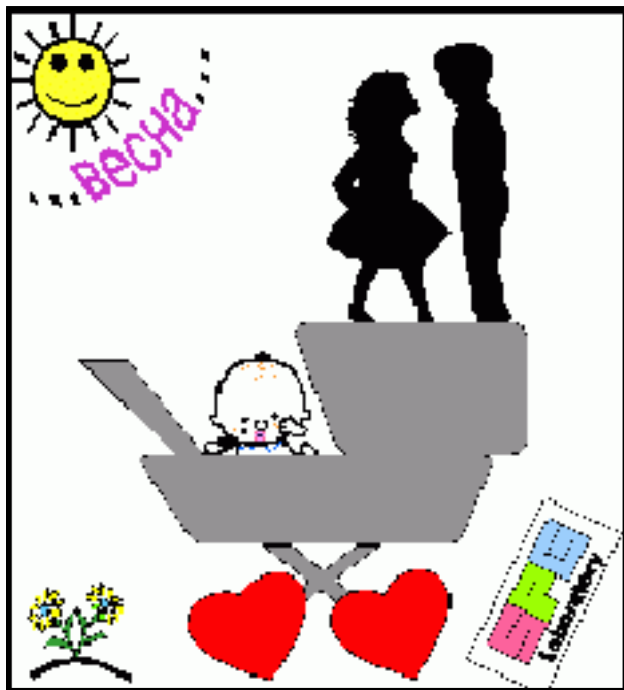
100000 лет

жизни!

кому можно рассказать, как хорошо быть одному (Эрнест Хемингуэй)

№3

*Баузайте с нами!
Баузайте как мы!
Баузайте лучше нас!
Не хотите -
не баузайте!*

Март-апрель

СКАЗКА ПРО ПИСЬМО

Дождь и одиночество опять вернулись ко мне, дождь и одиночество. Беспорядочные движения облаков и звезд могли предложить только грустную мечтательность и сон. И тем сильнее хочелось взорвать этот мир бесконечной тоски, взорвать чем — то ярким и бессмысленным. Эта история не имеет начала но у нее есть продолжение, и даже оправдание. А расскажу я ее с того места, когда дождь и одиночество опять вернулись ко мне.

Это небо снова стало серым, эти дни все дальше уходят, и страшно даже не оттого, что их не вернуть, а оттого, что этот день опять прошел, но он не был светлым, ведь в нем не было тебя. Эти ладони видели солнце, но что это солнце, когда ты ярче всякого солнца, чище и светлее. Эти руки видели ветер, но что может принести ветер, если весь этот день был без тебя, если этот мир, в котором растут цветы и летают птицы, мир, где сверкает вода и тихо шепчут деревья, весь этот мир не нужен мне без тебя. Исполненный искристыми красками, что стоит он в сравнении с тобой. Ведь рядом с тобой каждый день – самый счастливый, если будет дождь, он будет самый теплый, если выпадет снег, он будет самый чистый. Ни одна звездочка на небе не может сравниться с тобой, оттого, что лучше тебя нет ничего, оттого, что прекрасней тебя нет ничего, оттого, что я люблю тебя.

Я придумал это признание, и мне захотелось подарить его той, без которой темно. И я писал его много раз, пока не закончилась ночь, и, назло хмурому утру, бросал свои письма в остывшие почтовые ящики. Я не знаю, сколько рук, холодных и добрых, будут держать в руках этот лист с неровным почерком.

Тогда я еще не знал, что мой номер телефона, от отчаяния опрометчиво вписанный в заключение моего послания, принесет мне так много сюрпризов. Моя история на этом наверное заканчивается, а начинается другая.

ИСТОРИЯ О КРАСАВИЦЕ НАТАЛЬЕ, ТАК КСТАТИ ПОВЗОНИВШЕЙ ПЕРВОЙ...
(когда-нибудь расскажу)

Le Vent.

Осенняя картина
 Лежит у ваших ног,
 Во-льду листва застыла
 И мой скворец умолк.

Сошлись на спор мудрецы,
 Предметом спора был
 всё тот же человек,
 И, как хорошие чтецы,
 Один доказывал своё,
 другой своё твердил вослед.
 — О человек, не торопись,
 Живи как будто целый век,
 О, человек, не суетись,
 Не затопчи свой в жизни след.
 — О, человек, раскрой глаза
 И поднимись над суетой,
 И не смотри с тоской назад,
 Уж не вернёшь былой покой.
 Красиво жить, ходить, любить
 Увы, не каждому дано, —
 На свете нужно просто жить
 И пить лишь доброе вино.

Касаньем губ неуловимых
 Распятое неверное сознание,
 Освобождая дух гонимый,
 Горит в бунтующем желаньи.
 Рождение святого небытья
 У вороватого сомненья
 Крадёт озябшая душа
 И жаждет муки без стесненья,
 И жаждет снова этот плен,
 Одно единственное чувство —
 быть кровью твоих вен
 И доходить порою до безумства.

Мне грустно. Оттого ль,
 что руки не находят
 Опоры верной и простой,
 И мысли, и слова на воле бродят
 Как странник нищий и слепой.

Я зайду
 И оставлю раскрытую дверь,
 Чтоб со мною вошли
 Вечно ищущий ветер
 возможность
 Постичь незнакомое вновь
 И тепло, что остывшему сердцу
 Дарует надежду,
 И холод, сдирающий будто кору
 Разомлевшую лень.
 Я хочу это слить воедино,
 Треугольник нарисовав,
 Такой простой и знакомый,
 Но лишь только
 знакомый...

Сколько гиблых дорог,
 Сколь отточенных рельс,
 Не вините за это
 свой жизненный крест,
 Не вините за то пироги,
 Что не могут пройти пороги,
 Не проклинайте покинутых мест.

Тихо дождь идёт,
 За стеклом стекло,
 Небо слёзы льёт —
 Может, плачет кто?

Стынут листья.
 Тень за мною ходит,
 Бедная — измучила её.
 То ли день такой,
 что горло сводит,
 То ли я не смыслю ничего...

Растает ли холод
 в объятьях дороги,
 Грызущей последний снег...
 Зачем он такой неживой —
 Но ведь это весна.
 Разобьёт ли глаза свои ветер
 О зубья деревьев,
 Разучившись ходить по земле?
 Не стоит ломать ему крылья,
 Если вам не дано летать —
 Ведь кому-то же нужно быть там,
 Чтобы внизу шумела трава.
 Откуда у моря безумная сила
 прибора?

Не от горных ли рек
 непокорных,
 А может от заводи сточной,
 Вбирающей соки у них,
 Гниющей от выпсренных
 чувств —
 Тогда почему оно хочет
 разбиться
 О серую тупость скал
 И рвётся объять необъятное?
 Быть может это наше молчание
 В поисках истины...

Я так давно
 Хочу напиться
 Колодезной воды,
 На землю опуститься
 И слышать шум травы,
 И плыть на берег дальний
 К лесам и рыбам прочь
 От тех, кого любила, —
 Не в силах им помочь.

Совсем не ждётся.
 Согнув колени,
 Ни праздных слов,
 Ни подозрений,
 Ни смеха глупого,
 Тем более упрёка:
 Прошу прощения
 Не ради вдоха;
 Не ради вежливой
 Заученной игры:
 Потери взвешивать
 Должны не мы —
 Насквозь отбеленные
 Злостью хрупкой,
 Насквозь осмеяны
 Своей же шуткой.
 И руку не подавши,
 Неужто так уйдём,
 Как безвести пропавшие
 В молчании своём?..

Татьяна ШЕМЕЛИНА.

“Хорошо трещат!” —

сказал дворник-старик,
И листьев в огонь подкинул.
А я ухожу далеко,
Но ветер доносит мне в спину
Тот треск,
который слышен легко,
И пепел листа,
что этот мир покинул.

◆ ◆ ◆

Эти голуби в небе
Так беззаботны.
И полёта их трепет
Такой беспредельно свободный.
Я тоже хочу, как они
О воздух крылом коснуться.
И под куполом неба, вдали
Неподвижной земле улыбнуться.

◆ ◆ ◆

В нашем городе дурачком
Много, много фонарей.
В нашем городе прекрасном
Есть дома, но нет дверей.
Есть большой кинотеатр,
Там показывают фильм.
Дядя там администратор,
И похож он на мультфильм.
В нашем городе чудесном
Есть большой, большой базар.
На базаре этом тесно,
Я куплю там самовар.
В нашем городе любимом
Люди разные живут:
Вот болгар проходит мимо,
С ним халявы две идут.
В нашем городе вонючем
Есть замки, но без ключей.
Много есть у нас бумаги —
Только нет карандашей.
В городе моём паршивом
Есть дворы, но без детей.
Мало здесь цветов красивых,
Но полно тут алкашей.
Дофига собак голодных
На помойке, как блядей.
Часто здесь и день холодный,
И река без кораблей.
И зима всегда без снега,
Нет деревьев без ворон.
Город, что разбитая телега,
Баста злиться —
звонит телефон.

◆ ◆ ◆

Любимый мой,
хороший и родной,
Когда тоска и боль
к тебе крадутся,
Позволь мне с осенью
побыть с тобой,
И сердца твоего
осенним листиком коснуться.

◆ ◆ ◆

В забвение уходят столетья,
И рушатся, старея, города,
И новые приходят поколения,
А старики уходят навсегда.
Время, не жалея рушит храмы,
Где-то небоскрёбы воздвигает,
Желтизнит письма
старые, телеграммы
И могилы без присмотра
оставляет.

◆ ◆ ◆

Скажите, золотые листопады,
Ответьте, в лужах корабли —
Зачем стареет краска
на оградах,
И улетают к югу журавли?
Зачем тепло сменяет холод,
И отчего идут дожди,
Пустынным кажется мне город,
И модными бывают пустыри?
Быть может, знает
день осенний —
Свидетель красочной листвы —
Зачем хороши
мало так мгновений,
И отраженья
в лужах так грустны?

◆ ◆ ◆

У природы есть свои законы
На планете голубой Земля.
Ведь не зря качает ветром
клёны,
И дарят снег нам летом тополя.
И не просто птицы улетают,
Значит, что-то их с собой зовёт.
Сорванный цветок
не даром умирает,
А от солнца тает грубый лёд.
И с каждой переменою погоды
Я себя, конечно узнаю:
Мою юность, молодые годы,
Как любила и ещё как полюблю.

◆ ◆ ◆

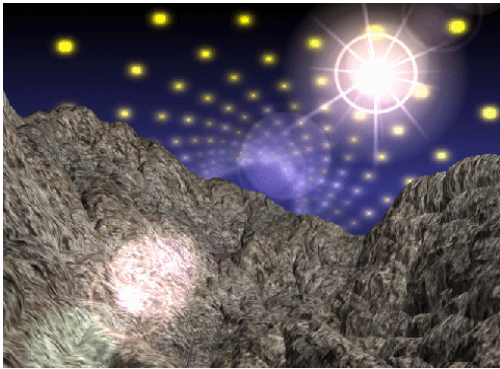
Я так была права,
Когда мосты сжигала.
И как была права,
Когда сплетней не признавала.
Всё делала
по собственному праву
Я лучше стала понимать,
О чём поют нам ДДТ и НАУ,
Я стала мир воспринимать
По воле сердца и по нраву...
Сливаясь с жизни колеёй,
Учась людей разоблачать,
И всё ж, наедине с собой
Себя с другими стала понимать.

◆ ◆ ◆

Я иду мимо и вижу
Как листья в костёр бросают.
Я иду мимо и слышу
Как чьи-то мечты сгорают.
И кажется мне,
что слышу я крик:
“Постой, помоги, обожди!”

Оксана.

СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

ПОЛДЕНЬ. Палящее солнце своими лучами обжигало и без того разгорячённые лица прохожих, но все уже давно смирились с этим, и не обращали на солнце, да и на самих себя, никакого внимания. А солнце палило всё жарче.

По небу плыли скучающие белые облака. В душном летнем воздухе дул лёгкий ветерок, который своим дыханием совсем не приносил облегчения от удушающей жары.

Приходил новый день, ночь сменяла его, но так было всегда. И казалось: ничто не в силах изменить течения времени и этой погоды. Так шли дни, недели, месяцы...

И на фоне этой жары люди продолжали жить. Они, как муравьи копошились изо дня в день, строя всё новые и новые укрепления, ссорясь, враждуя между собой, и не думая ни о ком и не о чём, кроме самих себя — толпа скучающих, жующих, плюющих, уничтожающих всё вокруг себя. Они давно слились в общую однородную массу, и были, как две капли воды, похожи

друг на друга. Они уже не жили, а существовали на поверхности этой земли, не помышляя ни о чём, ни к чему не стремясь, ничего не желая. А природа как бы потакала людям в их прихотях, отдавая себя на растерзание их грязным рукам.

Но тут вдруг загрохотал гром, засверкали молнии, небо закрылось тучами и пошел Дождь. Он грянул так неожиданно, многих это привело в недоумение, кто-то вскрикнул, кто-то ахнул, кто-то вдохнул с облегчением. А Дождь шёл и шёл, неся жизнь, радость и свет. А вслед за дождём выглянуло Солнце, но это было уже не то палящее и убивающее всё своими лучами огнедышащее существо. Теперь оно ласкало тепло, даря свою любовь людям. Природа ожила и раскрылась во всё своё великолепии. Она как будто давала человеку ещё один шанс стать чище, давая людям возможность любить и быть любимыми. Я стояла на отвесном утесе и смотрела в даль уходящему солнцу. Оно покидало нас ненадолго — всего на одну ночь. И я всем своим существом чувствовала, что наступающий день будет самым счастливым днём в моей жизни. Мне хотелось раскинуть руки на встречу солнцу и сказать: “Небо, я люблю тебя! Море, я люблю тебя! Солнце, я люблю тебя! Жизнь! я люблю тебя!”. И в это мгновение я почувствовала, что отрываюсь от земли. Я взмахнула руками и поднялась в воздух. Я поднималась всё выше и выше, передо мной открывалась земля в своём чарующем обличье. Сердце учащённо билось, а я не смела пошевелиться, безмолвно паря над миром.

Когда я открыла глаза, солнце уже давно взошло. День был в самом разгаре. Жизнь продолжалась. А я всё ещё не могла выйти из состояния сна. Жаль, что это был только сон.

Посміхнулася
доля мені,
Запитала вона,
мінлива,
Чи радію я юній
весні,
Чи в житті я своїм
щаслива?

ТРИ ЗОРІ

Що я мовила їй в одвіт?
Небагато для щастя треба —
Тішить серце ясний первоцвіт,
Що синь-барви позичив у неба.
Гріють душу слова прості,
Але сказані ніжно й тепло...
Є багато печалей в житті,
Та скорятися їм не треба.
Я приймаю цей світ таким,
Яким хочу його приймати,
А щоб стати щасливою в нім —
Я бажатиму так небагато...

ПОЕЗІЯ

Бринить у серці струнами небесними,
Як промені, і чистими, й високими,
То розіллється голубими веснами,
То квітами на лузі ясноокими.
Літає з вітром, з травами шепочеться,
Мелодією з вуст палких зривається,
То їй дзвінком струмочком бути хочеться,
То райдугою в небі усміхається.
Усе, що є на світі найсвятішого,
Від чого ми добрішаєм, мудрішаєм —
Озвється в серці молодію піснею,
Стає в житті поезією віщою.

КОНВАЛІЯ

Весна легким подихом землю зігріла,
Першим, несмілим.
І з подиху того весняного літку
Вродилася квітка.
Прозора і ніжна, тонка й чарівлива —
Білесеньке диво.
Схилила голівку: землі уклонилась
І срібно розкрилась.
Заглянуло лагідно сонце крізь віти
На біле суцвіття.
І вітер гойдав в легкокрилім таночку
Сріблясті дзвіночки.
І пахла конвалія ніжно і п'янку
Росистого ранку,
А в серці, яке її вперше стрічало —
Весна зацвітала.

У безмежнім космічнім морі
Загорілися диво-квіти,
Розплескались у небі зорі,
Семицвітні, як самоцвіти.
Ось одна зоря покотилась,
Друга, третя за річку впали
Темносиня вода заіскрилась
І на мить бірюзовою стала.
Я піду у ніч непрозору,
За рікою знайду зорини,
Подарую їх тим, кому горе,
Простелю до надії стежину.
Хай візьме одну світлу зірку
Той самотній, хто друзів немає,
Хай же не побивається гірко
І по сяйву він їх відшукає.
Другу хай візьме той, що дорого
Загубив до отчого дому
Ще з тих пір, як зі свого порогу
На асфальти ступив незнайомі.
Ну а третю зорю, саму світлу,
Тому дам, хто коханню зрадив,
Щоб у променях чистих, блакитних
Відшукав він для себе розраду.
Я знайду ті щасливі зорі,
Що попадали в ніч солов'їну,
Хай поменшає в світі горя
На часинку, чи хоч на хвилину.

ПАССАКАЛІЯ

Ці пальчики, такі тендітно-білі,
Немов вуста пречисті до ікони,
Торкались клавішів на піаніно
Урочисто і легко, як ніколи.
То на чоло лягала тень задуми,
А то воно просвітленим ставало.
Мінялись барви радості і суму —
Над світом "Пассакалія" звучала.
І на тендітні білосніжні руки
Акорди спогадів пелюстками спадали,
Живі, ласкаві, променисті звуки
Навколо світ шовково заснували.
І щезнув світ — зостались лише зорі
Та холод Всесвіту, як дика хуртовина,
Мов острівець в розбурханому морі —
Натхненні й чисті звуки піаніно.

Лариса Лук'янець.

ВЕСНА

(Часть 1)

Вот и пришла Весна. С большой буквы, потому что уж больно долго ее не было. Правда весной это странное зрелище назвать можно с большой натяжкой. Уже целый месяц как она должна была явиться на новый трудовой сезон, а появляется через день, и то как будто с большого перепоя: покажет солнце, заставит всех немного раздеться, и обратно мотает куда-то. Устроить бы ей промывку мозгов и лекцию прочитать на тему “Увиливание от

прямых обязанностей и ограничение законных прав граждан Земли”. Но с другой стороны, даже эти редкие визиты приносят уйму радости. Выйдешь на улицу, а на тебя водопад света. И как-то радостнее становится, хоть на минуту, или на час, забываешь о трудностях, об окружающей жизни, и вспоминаешь самые прекрасные эпизоды своего существования, которые-то и можно назвать жизнью. Люди расцветают, на их часто угрюмых лицах появляется улыбка, они становятся приветливее, и

незаметно для себя поддаются огромному риску: ведь в такие дни ох как просто элементарно влюбиться! А тогда-то и начинается одно из самых интересных и опасных приключений в нашей жизни. Так что не будем унывать, и сполна насладимся чудесным явлением под именем ВЕСНА...

P.S. Если у Вас Весна начинается Зимой, то это не страшно. Вот только не совсем понятно, во что же превратится тогда Весна?!!

(Часть 2)

Весна. После долгой и холодной зимы все вокруг расцветает и радуется приходу почти забытого тепла. Птицы крупными стаями носятся над землей, обрушивая на людей громкий и веселый свист. Коты и собаки лениво нежатся ласковыми солнечными лучами, впитывают в себя дающий жизнь свет. Даже река разлилась во всю свою ширь, что-бы вбирать в себя солнце и тепло. Люди вокруг спешат на улицу, чтобы дышать свежим

весенним воздухом и весело жмуриться от ослепительной улыбки необычного существа, смотрящего из небес на землю. И хотя жизненные задачи не исчезают, в это время про них забывают и радуются. Кто радуется уже имеющимся счастьем, кто его отсутствием, а кто-то может поисками того, что ждал всегда и дождавшийся просто не заметил. И вдвойне радостно, когда понимаешь, что то, что ждал, уже пришло и, что нужно было так много времени, дабы понять это. Самый длинный и нудный день проходит быстро, когда понимаешь, что ты нужен окружающим тебя людям, и тебе нужны те, кого бывает и не замечаешь или не обращаешь

внимания, или просто настолько привык, что забыл видеть новое и необычное в них. Как радостно становится, когда понимаешь, что мир вокруг существует не сам по себе, он частица тебя, а каждый прожитый день не мучение, а шаг к друзьям, к себе, к радости и пониманию. Хорошо, что всегда наконец-то приходит весна и день, когда можно оглянуться и вспомнить, что все то обычное и привевшееся вокруг тебя, если внимательно присмотреться, становится новым и необычным, добрым и так бесконечно дорогим и незамечным...

Elf.